 © Авторы статьи / Authors of the article

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.9 EDN: KGHQCF

КОНСТРУКЦИЯ НАЛОЖЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОРРЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ РАЗГОВОРНЫХ МОНОЛОГОВ)

Научная статья

Косицина Ю.В.[1, *]

[1] Кемеровский государственный университет, Новокузнецк, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gutfroind[at]mail.ru)

Предложена: 16.02.2024; Принята: 19.03.2024; Опубликована: 09.04.2024

Аннотация

В данной статье типичная для разговорного синтаксиса конструкция наложения рассматривается как выражение единства процессов мышления и речепорождения, в связи с чем анализируется в рамках речевой коррекции, представляющей собой реакцию на речевой сбой в устном спонтанном высказывании. Предлагается классификация конструкций наложения с точки зрения выражения формальной речевой коррекции: типы конструкций характеризуются относительно скорости речевой реакции на изменение мысли в сознании говорящего при формировании высказывания. По указанному основанию выделяются следующие типы конструкции наложения: с коррекцией контаминанта, с коррекцией правой стороны при незавершенности левой стороны, с коррекцией правой стороны при завершенности левой стороны. Каждый тип описывается на материале устной разговорной монологической речи носителей регионолекта Кузбасса.

Ключевые слова: конструкция наложения, речевой сбой, речевая коррекция, формальная коррекция, устный разговорный монолог.

OVERLAPPING CONSTRUCTION AS A MANIFESTATION OF SPEECH CORRECTION (ON THE MATERIAL OF ORAL SPOKEN MONOLOGUES)

Research article

Kositsina Y.V.[1, *]

[1] Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation

* Corresponding author (gutfroind[at]mail.ru)

Suggested: 16.02.2024; Accepted: 19.03.2024; Published: 09.04.2024

Abstract

In this article, the overlapping construction, typical for spoken syntax, is viewed as an expression of the unity of the processes of thinking and speech production, and is therefore analysed within the framework of speech correction, which is a reaction to a speech failure in an oral spontaneous utterance. A classification of overlapping constructions is proposed from the point of view of expressing formal speech correction: the types of constructions are characterized in relation to the speed of speech reaction to the change of thought in the speaker's mind during the formation of an utterance. On this basis, the following types of overlapping constructions are distinguished: with correction of the contrapuntal, with correction of the right side when the left side is incomplete, with correction of the right side when the left side is complete. Each type is described on the material of oral spoken monological speech of the speakers of the Kuzbass regional dialect.

Keywords: overlapping construction, speech failure, speech correction, formal correction, oral spoken monologue.

Введение

Одним из проявлений спонтанности и неподготовленности разговорного дискурса выступает синтаксическая контаминация, которая наблюдается в конструкциях наложения, характерных для разговорного синтаксиса [4], [8].

Е.Н. Ширяев, употребляя при анализе данных конструкций термин «высказывания с интерференцией» [8, С. 339–347], характеризует их следующим образом: «состоят из двух объединенных в одно интонационное целое предикативных конструкций, которые оказываются наложенными друг на друга таким образом, что у них появляются общие члены» [8, С. 339].

О.А. Лаптева, используя термин «конструкция наложения» [4, С. 339–352], выделяет характерные признаки модели данной конструкции: состоит из двух частей с самостоятельной предикацией каждой части; части объединяются общим членом, являющимся областью их взаимного наложения и синтаксически связанным с каким-либо членом каждой из частей; общий член является информативным центром и интонируется на тоне понижения, паузы после общего члена не возникает [4, С. 341–342].

В данной статье конструкция наложения определяется как конструкция, характеризующаяся непрерывностью артикулирования, состоящая из двух частей (левой и правой сторон высказывания), объединенных общим членом (контаминантом), который является областью их взаимного наложения (центром) и синтаксически связывается с каким-либо членом каждой из частей.

У неё была такая <u>сковородка</u> была большая (контаминант во всех примерах подчеркнут).

 © Авторы статьи / Authors of the article

В приведенном примере мы наблюдаем конструкцию наложения, в которой левая часть представляет собой предикативную единицу *у неё была такая сковородка*, а правая часть – предикативную единицу *сковородка была большая*. Подлежащее *сковородка* является общим подлежащим (контаминантом) для обеих предикативных частей.

Возникновение конструкции наложения связано с теми или иными изменениями в текстовом развитии, с «поворотами» и «перестройками» в речевом сознании говорящего: контаминация «вызывается неподготовленностью речи, речевым сбоем» [9, С. 60].

Как правило, в спонтанном устном высказывании речевой сбой понимается как «нарушение плавного развертывания речевого потока» [5, С. 7], то есть предполагает наличие паузы. Однако речевой сбой можно рассматривать как «широкий комплекс фиксируемых в речи явлений, оценки которых говорящими располагаются в континууме от «так сказать по-русски невозможно» до «лучше было бы сказать по-другому» [7, С. 46]. Данное утверждение соотносится с мыслью О. А. Лаптевой о том, что причиной возникновения конструкции наложения является добавление в конце фразы «необходимого с точки зрения говорящего пояснения, отсутствовавшего в первоначальных коммуникативных установках высказывания» [4, С. 340].

Речевая коррекция, определяемая как «ретроспективная реакция на речевой сбой», «возникает при обнаружении несоответствия изначальной программе и состоит в «отбраковке» некоторого, уже артикулированного, фрагмента дискурса» [5, С. 8]. В процессе речепорождения говорящий «может сталкиваться с затруднениями: то, что уже произнесено, иногда оказывается в том или ином конфликте с тем, что он планирует сказать далее…» [1, С. 79].

С одной стороны, конструкция наложения по своей форме противоречит явлению речевого сбоя, так как не предполагает прерывания речевого потока и, следовательно, паузы. С другой стороны, конструкция наложения, основана на коррекции, предполагающей «немедленную реакцию говорящего на обнаруженную проблему» [5, С. 50], в результате чего происходит изменение высказывания непосредственно в процессе артикулирования.

С. Н. Цейтлин, описывая механизм возникновения оговорок в спонтанной коммуникации, отмечает, что «в процессе порождения речи мозг…может принимать решение относительно выбора слова или его формы раньше, чем успевает вмешаться сознание, способное осуществить языковой контроль, при этом интервал между деятельностью мозга и сознания может быть очень коротким» [10, С. 143]. Можно говорить о том, что в конструкции наложения интервал между артикулированным фрагментом и самоперебивом равен нулю, самокоррекция происходит мгновенно, что выражено в отсутствии паузы: «Случается, что говорящий… меняет свое решение в самом процессе порождения словоформы» [10, С. 143]. С мгновенной реакцией на изменение мысли связывается понятие онлайн коррекции, в режиме которой говорящий реагирует на обнаруженную проблему немедленно [6, С. 3].

Таким образом, в представленном выше примере (*У неё была такая <u>сковородка</u> была большая*) появление конструкции наложения обусловлено мгновенным изменением мысли в речевом сознании говорящего: информация о наличии сковородки в процессе онлайн коррекции меняется на более актуальную информацию о размерах этой сковородки.

Коррекцию в конструкциях наложения можно рассматривать с точки зрения трех подходов – тематического, семантического и формального, в связи с чем выделяются тематический, семантический и формальный типы коррекции.

С точки зрения тематического подхода под коррекцией понимается мгновенная смена объекта, находящегося в фокусе внимания говорящего (темы/микротемы высказывания), и/или точки наблюдения в речевом сознании (варианта тематического развития). В результате тематической коррекции левая и правая части конструкции наложения относятся к разным темам (микротемам) и/или к разным вариантам тематического развития [3].

С точки зрения семантического подхода под коррекцией понимается мгновенное изменение мысли об определенном объекте, находящемся в фокусе внимания говорящего при построении высказывания, в процессе чего содержание правой части дополняет, актуализирует, поясняет или уточняет содержание левой части, вступая с ним в определенные семантические отношения.

С точки зрения формального подхода под коррекцией понимается мгновенное преодоление речевого сбоя в сознании говорящего, что выражается в замене лексем и словоформ в правой части относительно левой части, а также в нарушении грамматических связей между элементами конструкции (левой частью и контаминантом, контаминантом и правой частью).

В устной разговорной речи выделяются конструкции наложения, в которых семантический и тематический типы коррекции сопровождаются формальной коррекцией, и конструкции наложения, основанные исключительно на формальной коррекции.

Целью данного исследования является изучение механизмов передачи мысли в процессе речепорождения. Объектом исследования выступают конструкции наложения, предметом – проявление формальной коррекции в данных конструкциях. Цель статьи – представить классификацию конструкций наложения с формальной коррекцией с точки зрения скорости речевой реакции на изменение мысли в сознании говорящего в ходе формирования высказывания.

Материалом исследования послужили аудиозаписи живой разговорной речи жителей Кузбасса из аудиотеки кафедры русского языка и литературы Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета. Речь информантов записана в полутранскрипции с отражением всех особенностей произношения. В ходе исследования использованы описательный метод, метод формализации, методы компонентного и дистрибутивного анализа.

Основные результаты

В зависимости от степени скорости речевой реакции на изменение мысли в сознании говорящего различаются три типа конструкций наложения с формальной коррекцией.

 © Авторы статьи / Authors of the article

1) Конструкция наложения с коррекцией контаминанта, с нарушением левосторонней связи

Конструкция, при создании которой изменение в речевом сознании говорящего происходит в момент произнесения левой стороны высказывания, что выражается в коррекции потенциального контаминанта, в ходе которой утрачивается его формально-грамматическая связь с левой стороной.

Копали помню этими царапки были такие железные.

В данном примере левая сторона конструкции начинает мысль говорящего об инструменте, который использовали при работе в огороде. Поиск нужной лексемы выражен местоимением *этими*. Спонтанно подобранная лексема *царапки* потенциально должна вступить в формально-грамматическую связь с глаголом *копали* и с местоимением *этими*, требующими существительного в творительном падеже. Но при развитии мысли говорящий, обозначив жизненную реалию, сразу же стремится дать ей характеристику, вписав в определенный культурный контекст, в связи с чем происходит нарушение грамматических связей управления и согласования и необходимая форма творительного падежа мгновенно заменяется на форму именительного падежа. Словоформа *царапки*, выступая продуктом коррекции, становится контаминантом, являющимся отправной точкой для правой стороны высказывания.

Примеры конструкций наложения с коррекцией контаминанта приведены ниже.

(1) *Анна Прохоровна её звали// ГалафкО//* ***брАли у неё балЕточка былА****/ анА в балЕтке насИла тетратки…*

(2) *ПатифОнам наградили ивО// привёз атЕц патифОн /* ***мы рады были фсей симья бальшая/ адин за адним раслИ****…*

В примере (1) информант рассказывает о том, как в детстве встречали у школы учительницу и помогали донести балетку с тетрадями. Глагол *брали* предполагает форму существительного в винительном падеже – *балеточку*. Однако в ходе рассказа говорящий резко меняет вариант тематического развития: повествование о конкретном событии прерывается пояснением о том, что у учительницы была балетка для тетрадей. В результате тематической коррекции возникает формальная коррекция: необходимая в данном контексте форма винительного падежа заменяется на форму именительного – *балеточка*, которая выступает в качестве контаминанта.

В примере (2) первоначальный речевой замысел предполагал следующую конструкцию: *Мы рады были всей семьей*. Однако в речевом сознании говорящего возникает смысловое добавление в связи с необходимостью вписать конкретное жизненное событие, представленное тематическим углублением «Отца наградили патефоном», в семейный контекст. Поэтому происходит мгновенная замена словоформы *семьей* на словоформу *семья*: возникает тематическое удаление семейного контекста *семья большая/ один за одним росли*. В данном случае появление конструкции наложения с коррекцией контаминанта обусловлено сменой варианта тематического развития [3].

2) Конструкция наложения с коррекцией правой стороны при незавершенности левой стороны, с нарушением правосторонней связи

Конструкция, при создании которой изменение в речевом сознании говорящего происходит в момент произнесения потенциального контаминанта и проспективного анализа правой стороны, что выражается в смысловой незавершенности и грамматической неоформленности левой стороны с дальнейшей коррекцией правой стороны.

И полностью их всегда всё в подполе было.

В данном высказывании говорится о людях, которые жили в достатке в связи с обеспечением по месту работы. Левая сторона конструкции *и полностью их всегда* является незавершенной: в ней пропущен предикат, который потенциально может быть выражен глаголами «снабжали», «обеспечивали». Обстоятельство времени *всегда* выступает в качестве общего члена – контаминанта, объединяющего обе стороны конструкции. В результате проспективного анализа будущего высказывания говорящий опускает глагол-предикат и в правой части сразу сообщает о следствии того действия, которое выражено в пропущенном предикате: *всё в подполе было*. Правая часть конструкции замещает, корректирует потенциальный, формально не выраженный член высказывания. При построении конструкции наложения произошло выпадение одного звена в цепочке событий, которое в данном контексте является для говорящего необязательным, второстепенным (ср. *И полностью их всегда обеспечивали, поэтому все в подполе было*).

Примеры конструкций наложения данного типа представлены ниже (контаминант подчеркнут, в скобках указан потенциальный предикат).

(1) *Дольшев меня опять* (обидел) *рукавицы мне все снегом напихал…*

(2) *Муж-то у меня ф свой год в армию* (не пошел, не попал) *не взяли его шО-та…*

(3) *НачалА че-то там готовить/ меня в подпол* (отправляет, посылает) *говорит лезь…*

В приведенных примерах пропуск предиката обусловлен изменением речевого замысла – стремлением передать информацию более точно и/или образно. В примере (1) глагол *обидеть* в сознании говорящего «отбраковывается» и заменяется высказыванием, выражающим конкретное проявление действия, обозначенного в потенциальном предикате (*рукавицы мне все снегом напихал*). В примере (2) смена предиката связана с необходимостью уточнить факт, в связи с которым муж информанта не попал в армию (*не взяли его*). В примере (3) говорящий опускает потенциальный предикат (возможный вариант *в подпол посылает*), заменяя на чужую речь (*в подпол говорит лезь*), что позволяет собеседнику «погрузиться» в жизненную ситуацию.

3) Конструкция наложения с коррекцией правой стороны при завершенности левой стороны.

Конструкция, при создании которой изменение в речевом сознании говорящего происходит в момент произнесения потенциального контаминанта с ретроспективным анализом левой стороны, что выражается в дальнейшей коррекции правой стороны.

Отрабатывать три года надо за ФЗО отработать.

Левая сторона конструкции представляет собой завершенный фрагмент, в котором реализованы все формально-грамматические связи: *отрабатывать три года надо за ФЗО*. Однако при артикулировании фрагмента *три года надо за ФЗО* говорящий мысленно возвращается к уже произнесенному фрагменту – к глаголу несовершенного вида *отрабатывать*, признает его несоответствие данному контексту и заменяет на глагол совершенного вида

 © Авторы статьи / Authors of the article

отработать. При этом фрагмент *три года надо за ФЗО* превращается в контаминант, объединяющий обе стороны конструкции.

Примеры подобных конструкций представлены ниже.

(1) *И* ***мы значит прикрепляли у нас****/ ну были конечно такие лодыри/ которые вабщЕ не хотели ничевО…*

(2) *И мы кадА падрОстками были/ мы уже с тяпками/ с лапАтами* ***это всё конешно обрабатывали картошку…***

В примере (1) представлен фрагмент повествования о том, как в советской школе успешным ученикам поручали заниматься с отстающими. Левая сторона высказывания *мы значит прикрепляли* является формально завершенной, однако с точки зрения содержания передает неточную информацию: «прикреплением» к отстающим занимались не сами учащиеся. В связи с этим конструкция с субъектом *мы* подвергается коррекции в правой стороне высказывания. Сказуемое *прикрепляли* становится контаминантом, на основе которого строится новая конструкция *прикрепляли у нас*, являющаяся по форме неопределенно-личным предложением. Данная форма позволяет говорящему показать типичность для советского времени такого явления, как помощь отстающим одноклассникам.

В примере (2) информант, рассказывая о работе в поле, употребляет конструкцию наложения, в которой левая сторона (*это всё конечно обрабатывали*) представляет собой завершенное высказывание. Сказуемое *обрабатывали* является исходной точкой для дальнейшей коррекции: говорящему важно конкретизировать информацию, выраженную в левой стороне, в связи с чем в правой стороне появляется новый объект – дополнение *картошку*. В данном примере формальная коррекция дополняет семантическую: словоформы *всё* и *картошку* связываются смысловыми отношениями общего и частного.

Заключение

В трех представленных типах конструкции наложения наблюдается последовательное снижение скорости реакции на изменение мысли в сознании говорящего. В первом типе коррекции подвергается условно-потенциальный контаминант. Во втором типе условно-потенциальный контаминант произносится, но фрагмент, нуждающийся в коррекции, формально не выражен, не артикулирован, существует только в сознании говорящего, и в правой стороне конструкции сразу возникает скорректированный вариант. В третьем типе в левой части конструкции содержится формально выраженный первоначальный вариант фрагмента высказывания, который затем в сознании говорящего признается не соответствующим контексту и корректируется в правой части.

Высокая скорость речевой реакции говорящего на изменение мысли обусловливает нарушение грамматических связей между фрагментами высказывания, что наблюдается в первом и во втором типах конструкции наложения: в ходе коррекции структура высказывания «может оказаться настолько деформированной, что становится несовместимой с синтаксической нормой кодифицированного языка…» [1, С. 79].

Предложенная классификация конструкций наложения с точки зрения проявления формальной коррекции позволяет наблюдать, как «процесс порождения речи тесно переплетается с процессом порождения мысли, образуя единый речемыслительный процесс…» [2, С. 110].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баева Е.М. Хезитационные явления в устных монологах низкой степени спонтанности / Е.М. Баева // Коммуникативные исследования. — 2018. — № 1(15). — С. 75-84.

2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. — Л.: Наука, 1972. — 217 с.

3. Косицина Ю.В. Конструкции наложения в аспекте тематической организации высказывания (на материале кузбасского регионолекта) / Ю.В. Косицина // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. Сборник Материалов VII Международной научной конференции. Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 2022. — С. 70-75.

4. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис: монография / О.А. Лаптева. — М.: Изд-во «Наука», 1976. — 399 с.

5. Подлесская В.И. Коррекция в устной русской монологической речи по данным корпусного исследования / В.И. Подлесская, А.А. Кибрик // Русский язык в научном освещении. — 2006. — № 2 (12). — С. 7-55.

6. Подлесская В.И. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи / В.И. Подлесская, А.А. Кибрик // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. — 2007. — № 2. — С. 2-23.

7. Русакова М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка / ред. М.Д. Воейкова, Н.Н. Казанский, А.Ю. Русаков [и др.] — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 568 с.

8. Русская разговорная речь: монография. — М.: Изд-во «Наука», 1973. — 485 с.

9. Харченко В.К. Современная повседневная речь: монография / В.К. Харченко. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010.

 © Авторы статьи / Authors of the article

10. Цейтлин С.Н. Глагольные словоизменительные оговорки в речи носителей русского языка / С.Н. Цейтлин // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистический исследований. — 2019. — Т. 3. — № 15. — С. 134-157.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baeva E.M. Hezitacionnye yavleniya v ustnyh monologah nizkoj stepeni spontannosti [Hesitation Phenomena in Oral Monologues of Low Degree of Spontaneity] / E.M. Baeva // Kommunikativnye issledovaniya [Communication Research]. — 2018. — № 1(15). — P. 75-84 [in Russian].

2. Kacnel'son S.D. Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie [Typology of Language and Speech Thinking] / S.D. Kacnel'son. — L.: Nauka, 1972. — 217 p. [in Russian]

3. Kosicina YU.V. Konstrukcii nalozheniya v aspekte tematicheskoj organizacii vyskazyvaniya (na materiale kuzbasskogo regiolekta) [Superposition Constructions in the Aspect of the Semantic Organization of the Utterance (based on the material of the Kuzbass region)] / YU.V. Kosicina // Obshcheteoreticheskie i tipologicheskie problemy yazykoznaniya. Sbornik Materialov VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Altajskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet im. V.M. SHukshina [General Theoretical and Typological Problems of Linguistics. Collection of Materials of the VII International Scientific Conference. Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V.M. Shukshin], 2022. — P. 70-75 [in Russian].

4. Lapteva O.A. Russkij razgovornyj sintaksis: monografiya [Russian Colloquial Syntax: monograph] / O.A. Lapteva. — M.: «Nauka» Publishing, 1976. — 399 p. [in Russian]

5. Podlesskaya V.I. Korrekciya v ustnoj russkoj monologicheskoj rechi po dannym korpusnogo issledovaniya [Correction in Oral Russian Monologue Speech According to the Corpus Research] / V.I. Podlesskaya, A.A. Kibrik // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii [The Russian Language in Scientific Coverage]. — 2006. — № 2 (12). — P. 7-55 [in Russian].

6. Podlesskaya V.I. Samoispravleniya govoryashchego i drugie tipy rechevyh sboev kak ob"ekt annotirovaniya v korpusah ustnoj rechi [Self-correction of the Speaker and Other Types of Speech Failures as about the Annotation Act in the Corpus of Oral Speech] / V.I. Podlesskaya, A.A. Kibrik // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya 2: Informacionnye processy i sistemy [Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems]. — 2007. — № 2. — P. 2-23 [in Russian].

7. Rusakova M.V. Elementy antropocentricheskoj grammatiki russkogo yazyka [Elements of the Anthropocentric Grammar of the Russian Language] / ed. by M.D. Voejkova, N.N. Kazanskij, A.YU. Rusakov [et al.] — M.: Languages of Slavic culture, 2012. — 568 p. [in Russian]

8. Russkaya razgovornaya rech': monografiya [Russian Colloquial speech: monograph]. — M.: «Nauka» Publishing House, 1973. — 485 p. [in Russian]

9. Harchenko V.K. Sovremennaya povsednevnaya rech': monografiya [Modern Everyday Speech: monograph] / V.K. Harchenko. — M.: LKI Publishing House, 2010 [in Russian].

10. Cejtlin S.N. Glagol'nye slovoizmenitel'nye ogovorki v rechi nositelej russkogo yazyka [Verbal Inflectional Clauses in the Speech of Native Speakers of the Russian Language] / S.N. Cejtlin // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskij issledovanij [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research]. — 2019. — V. 3. — № 15. — P. 134-157 [in Russian].